

Чу Цзэшэнь на мгновение подумал, что Гу Бай ушёл из его сердца. Всего лишь один взгляд — и он отступил, даже сделал несколько шагов назад, вернувшись на прежнее место.

Чу Цзэшэнь, опустив глаза, горько усмехнулся:

— Ничего, это всё в прошлом.

Гу Бай подумал, что горькая улыбка Чу Цзэшэня связана с этой неприятной ситуацией.

— Хотя я мало разбираюсь в управлении, но, возможно, могу помочь с такими сложными семейными делами. Если захочешь, расскажи мне, я буду хорошим слушателем.

Гу Бай как будто сделал шаг вперёд, хоть и осторожный, но этого было достаточно, чтобы Чу Цзэшэнь полностью расслабился.

Под лёгкий шелест ветра Чу Цзэшэнь сказал:

— Я думал, ты не захочешь слушать об этом.

— Слушать — это не проблема, я не устану, — ответил Гу Бай.

— Говори, я послушаю.

Чу Цзэшэнь вдруг спросил:

— Выпьем?

Гу Бай, услышав это, оживился:

— Выпьем.

Чу Цзэшэнь встал и зашёл в дом, вернувшись с двумя бокалами и бутылкой вина, которую принёс днём.

Этот напиток должен был быть выпит сегодня вечером, и хотя они опоздали на два часа, но всё же выполнили обещание.

Гу Бай, увидев, что Чу Цзэшэнь не взял лёд, сказал:

— Подожди.

Он быстро зашёл в дом и через мгновение вернулся с миской льда.

Выпить без льда — это не по Гу Баю, для него это был особый ритуал.

Чу Цзэшэнь подождал, пока Гу Бай положит лёд в бокалы, и только потом налил вино.

Гу Бай с удовольствием взял предложенный бокал, прохлада стекла успокоила его.

Он поднял бокал к Чу Цзэшэню, слегка приподняв бровь:

— За нас.

Гу Бай сегодня был в хорошем настроении, и Чу Цзэшэнь, видя его улыбку, тоже улыбнулся, подняв бокал и чокнувшись с ним.

— За нас.

Раздался лёгкий звон стекла.

Мокка, снова спрятав трость, вернулась и уселась между ними.

— Второго дядю перевели в город Т из-за внебрачной связи. В нашей семье такого никогда не случалось. Жениться и быть верным одной женщине — это наше правило. Дедушка, узнав об этом, очень разозлился и решил перевести дядю, чтобы прервать эту связь, — сказал Чу Цзэшэнь. — Его жена не знает правды и думает, что это я устроил всё, чтобы навредить дяде. Поэтому они недавно приходили скандалить. Дедушка велел мне не рассказывать правду, и он сам успокоил их.

Внебрачная связь — это обычное дело для других семей, чем больше семья, тем больше в ней хаоса. Но в правилах семьи Чу есть пункт, который запрещает измену в браке.

Даже если любовь угасла, нужно сначала расторгнуть брак, прежде чем начинать новые отношения.

Чу Пэйвэнь стал первым, кто нарушил это правило, и старейшина Чу наказал его сурово.

Гу Бай задумчиво произнёс:

— Почему он сегодня так открыто пришёл к тебе? Разве он не боится, что дедушка узнает?

Чу Цзэшэнь усмехнулся:

— Через две недели у нас будет презентация нового продукта компании «Чу». Он думает, что может использовать свои грязные секреты, чтобы шантажировать меня и всю компанию.

Гу Бай никогда не встречал такого самоуверенного и отвратительного человека. Он носит фамилию Чу, но использует такие грязные методы для достижения своих целей.

Он также знал, насколько важна презентация продукта для компании. Если до этого появится новость о внебрачной связи, это негативно скажется на мероприятии.

— А где он сейчас? — спросил Гу Бай с лёгким беспокойством. — Если его не остановить, он снова начнёт пакостить.

Чу Цзэшэнь, сделав глоток вина, спокойно ответил:

— Я отправил его домой. Завтра вся их семья поедет в город Т, чтобы отметить день рождения племянницы.

Гу Бай удивился и улыбнулся:

— Семейное воссоединение — это хорошо.

Он не считал Чу Цзэшэнь жестоким. Если дядя не хотел быть один в городе Т, то пусть едет с семьёй. Они всё равно останутся членами семьи Чу, и Чу Цзэшэнь не будет их обижать, но они постепенно исчезнут с бизнес-сцены города С.

Гу Бай посмотрел на луну и вдруг заметил, что сегодня она особенно круглая.

— Когда Праздник середины осени? — спросил он.

Чу Цзэшэнь, следуя его взгляду, тоже посмотрел на луну:

— Через два дня. Дедушка сказал, чтобы мы приехали в старый дом на семейный ужин.

Гу Бай кивнул:

— Хорошо.

Не знал, было ли это из-за алкоголя, но Гу Бай начал разговаривать с Чу Цзэшэнем, своим супругом по расчёту, на более личные темы.

— А чем ты занимаешься в свободное время, кроме работы?

Чу Цзэшэнь действительно задумался, вспоминая свои увлечения за последние годы.

— Фехтование.

Гу Бай удивился:

— Ты до сих пор этим занимаешься?

— Нет, в средней школе дедушка заставил меня перейти на карате.

Гу Бай снова удивился. Неудивительно, что у Чу Цзэшэня такая хорошая фигура, он же занимался карате.

Чу Цзэшэнь продолжил:

— В старших классах я занимался три года, а в университете из-за учебы тренировался только на каникулах. После работы времени не хватало, но иногда Ашэн и другие звали поиграть в баскетбол.

— А что делаешь, когда один дома? — спросил Гу Бай.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Играю с тобой, выгуливаю Мокку, вожу её в больницу.

Гу Бай явно замер, явно не ожидая такого ответа. Всё, что он делал дома, было связано с ним.

С ним и его собакой.

— А до того, как я переехал в дом семьи Чу?

Чу Цзэшэнь без колебаний ответил:

— Тогда у меня не было свободного времени.

Гу Бай тихо ахнул. Это было так похоже на его прошлую жизнь. Теперь он понимал, что его появление изменило Чу Цзэшэня, позволив ему узнать, что помимо работы есть много интересных вещей.

Неудивительно, что дядя Ли говорил, что Чу Цзэшэнь холодный. Се Вэнь и другие любят вечеринки, но Чу Цзэшэнь не очень. Он был холоден к тому, что ему не нравилось, но если дело касалось того, что ему по душе, всё менялось.

Как можно не найти то, что нравится?

— А что тебе нравится делать? В выходные мы можем заняться этим вместе, — сказал Гу Бай, будучи серьёзным, словно решил во что бы то ни стало найти, что нравится Чу Цзэшэню.

Чу Цзэшэнь не смог сдержать улыбку, сделав вид, что задумался на несколько секунд:

— Мне нравится оставаться дома.

Гу Бай сказал:

— Какое совпадение, мне тоже.

Чу Цзэшэнь, наливая вино, смотрел на Гу Бая:

— Да, совпадение.

Гу Бай, размышляя о том, чем ещё можно заняться дома, кроме игр, не заметил горячего взгляда Чу Цзэшэня, который, как огонь, мог воспламенить всё вокруг, если бы их глаза встретились.

Гу Бай всё ещё был погружён в свои мысли, и после долгих раздумий он пришёл к выводу, что ничего лучше игр нет.

Он одним глотком допил вино:

— Тогда останемся дома.

Чу Цзэшэнь не возражал:

— Хорошо.

Они пили и разговаривали, пока не опустошили большую часть бутылки. Когда Гу Бай хотел продолжить, Чу Цзэшэнь напомнил:

— Уже полночь.

Мокка уже спала на полу.

Луна светила ярко, и половина лица Гу Бая была освещена её светом. Он с сожалением опустил глаза:

— Ладно, сегодня на этом закончим.

Чу Цзэшэню было интересно, насколько велика выносливость Гу Бая к алкоголю. Большую часть вина выпил он, но в его глазах не было и намёка на опьянение.

Гу Бай взял оставшуюся бутылку и пошёл домой, а Чу Цзэшэнь разбудил Мокку и взял бокалы.

Мокка зевнула и последовала за ним.

Гу Бай помыл бокалы, а Чу Цзэшэнь в одноразовых перчатках вытер Мокку.

Они поднялись наверх, пахнувшие лёгким запахом алкоголя, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

*

В воскресенье Чу Цзэшэнь весь день провёл дома с Гу Баем. Они прошли все уровни игры, которые раньше не могли завершить, и даже вместе искали подсказки в интернете.

На диване, где обычно сидел Гу Бай, теперь появился Чу Цзэшэнь.

Днём Се Вэнь позвонил, чтобы пригласить супругов прогуляться.

Чу Цзэшэнь включил громкую связь.

— Сегодня выходной, выходите гулять? Вчера говорили, что возьмёте Мокку на обследование, сегодня свободны, давайте встретимся. Я уже несколько раз звал, а вы всё заняты, чем занимаетесь?

Чу Цзэшэнь не сразу ответил, а Се Вэнь, услышав знакомые звуки игры, воскликнул:

— Вы прошли уровень? Мне нужна подсказка!

Гу Бай милостиво ответил:

— Сейчас заняты, встретимся через пару дней.

Сегодня было некогда, но Се Вэнь, не теряя времени, сразу же поехал к ним домой и через полчаса уже был у их двери.

<http://bllate.org/book/15495/1374467>